

Она с Баоцзы, конечно, не в счёт. Один — владелец силы бессмертия, который ещё не научился её контролировать, другой — полупрофессиональный ученик алхимика. Если бы они действительно встретили зверолодей, то, вероятно, смогли бы только прятаться в углу и кричать «держитесь», либо попасть в лапы к зверолодам и звать на помощь.

Но, к её удивлению, Баоцзы не разделил её страха. Вместо этого он сунул ей в руки несколько маленьких флаконов и с серьёзным видом начал объяснять их назначение.

— Этот — клейкий эликсир, он затрудняет движение.

— Этот — небольшой взрыв. Я изменил состав, он не причинит вреда, но звук будет громким, идеально для запугивания.

— Этот — обычный дымовой состав, но я добавил кое-что, что заставит людей плакать, очень неприятно...

— Это же слезоточивый газ! — Цзян Чжэн, глядя на маленький флакон с зелёной жидкостью, не могла не отметить, что в этом мире есть вещи, которые пересекаются с её познаниями.

— Что это? — Баоцзы смутился.

— Это имя, которое Ачжэн дала твоему изобретению, — пояснила Чаншэн.

— Спасибо, Ачжэн! — Баоцзы широко улыбнулся.

Цзян Чжэн не стала поправлять Чаншэн, а лишь улыбнулась и похлопала Баоцзы по плечу:

— Когда-нибудь изобретёшь самолёт, и мы сможем летать на нём!

— Летающий... цыплёнок? — Баоцзы, казалось, представил себе огромного цыпленка, несущего на себе четверых людей.

Каким методом можно создать такого большого и летающего цыпленка? Или, может, создать эликсир роста и накормить им цыпленка?

Что-то подсказывает... что это может закончиться падением с цыпленка...

— Это такая штука с двумя большими крыльями, которая летает быстро и устойчиво, и люди могут сидеть внутри неё... — Цзян Чжэн, видя, что Баоцзы совершенно не понимает, попыталась объяснить проще:

— Это как будто взять корабль из моря, приделать к нему крылья и заставить летать!

— Я не смогу это сделать...

— Разве вы не занимаетесь изобретениями?

— Но не в этой области...

— Эх, я не понимаю ваш мир.

После этой реплики Цзян Чжэн трое рядом с ней, как по команде, хором ответили:

— Мы тоже не понимаем твой мир.

— Эх, стоит только слово сказать, как все начинают меня избегать. Жизнь в другом мире слишком тяжела.

В последующие дни все спали с большой осторожностью.

Первоначально Слепая и Чаншэн по очереди дежурили, а Цзян Чжэн и Баоцзы спокойно отдыхали. Но Баоцзы считал, что, будучи мужчиной, даже если он слабее двух девушек, не должен спокойно принимать их заботу. Поэтому ночные дежурства стали чередоваться между троими, а Слепая и Чаншэн получили немного больше времени для отдыха.

Цзян Чжэн предложила, что тоже может участвовать в дежурствах, но трое без колебаний отказали.

Все не столько заботились о качестве её сна, сколько боялись, что она может задремать в момент опасности или не успеть среагировать, прежде чем будет ранена.

В такой ситуации Цзян Чжэн могла только продолжать играть роль слабой девушки в их маленькой команде.

Однажды ночью ей даже приснился сон, в котором она спросила Чаншэн:

— Я похожа на обузу?

— Нет.

Она обрадовалась:

— Правда?

Чаншэн серьёзно кивнула:

— Правда, потому что ты ею не кажешься. Ты просто ею и есть.

Тут Баоцзы и Слепая громко рассмеялись, и их поведение было совершенно не похоже на обычное.

Этот сон нанёс ей сильный удар, и в последующие дни она не произнесла ни одной жалобы, просто молча следовала за всеми днём и молча сидела в углу ночью, практикуя магию, которой её научила Слепая.

Такая тихая Цзян Чжэн вызвала у остальных троих невысказанное беспокойство.

Цзян Чжэн перестала болтать? Что за неведомые изменения произошли в этом мире? Страшно подумать!

Однажды Баоцзы прорубил лёд и поймал несколько рыб заострённой палкой. В тот момент, когда он пошёл собирать дрова для костра со Слепой и Чаншэн, Цзян Чжэн вылечила рану на одной из рыб.

Чаншэн, обернувшись и увидев это, не могла не рассмеяться. Она подошла к ней и, присев рядом, спросила:

— Что ты делаешь?

— Не чувствуешь ли ты, что от меня исходит великий свет святой матери? — Цзян Чжэн, говоря это, вспыхнула лёгким сиянием, и рана на другой рыбе начала медленно заживать.

— Мы их всё равно съедим, — Чаншэн ткнула пальцем в рыбу на земле. — Ты их вылечила, но это бесполезно, ведь они всё равно окажутся в наших желудках.

— Результат не важен, важен процесс! Разве ты не видишь, что я могу лечить раны? Как Юнь...
— Цзян Чжэн, говоря это, непроизвольно взглянула на Слепую и, понизив голос, продолжила шепотом в ухо Чаншэн:

— Как Юнь Тун. Теперь, если ты получишь ранение, я не буду просто стоять и смотреть, не в силах помочь.

Чаншэн невольно улыбнулась.

Хотя способности Цзян Чжэн сейчас были далеки от уровня духовной девы семьи Юнь, но слышать, как она так серьёзно говорит такие вещи, было совсем другим видом трогательности.

— Ачжэн, ты всегда помогала мне, — сказала Чаншэн, положив руку на руку Цзян Чжэн. — Если бы не ты, даже проживи я сотню жизней, я бы была как слепая муха, бьющаяся в поисках пути. Ты никогда не была бесполезной.

Цзян Чжэн была немного удивлена. Теплота ладони Чаншэн и её необычный тон заставили её на мгновение растеряться.

— Правда? Я такая великая?

— Правда! — слова Чаншэн были полны решимости. — Ты очень важна.

Эти слова звучали как признание в любви.

Вряд ли... Чаншэн всё же принцесса, она видела множество достойных мужчин, вряд ли она сменила ориентацию и влюбилась в неё.

Но кто знает.

Жрица эльфов и Бессмертная Птица играют в «лесбиянок», духовная дева семьи Юнь и слепая девушка семьи Цянь подозреваются в «лесбиянстве», а те две девушки из расы демонов тоже подозреваются в «лесбиянстве». Она подозревает, что этот мир отравлен, и все эти сильные женщины невольно становятся «кривыми».

Страшно, очень страшно.

— Ачжэн, Ачжэн?

Услышав, как Чаншэн зовёт её, Цзян Чжэн тут же очнулась и, сохраняя спокойствие, убрала руки, улыбнувшись:

— Мне приятно.

Чаншэн кивнула:

— Костёр готов, пойдём туда.

— Да!

Они отнесли рыбу к костру. Баоцзы, увидев одну из вылеченных рыб, слегка опешил. Цзян Чжэн наклонилась и, указывая на себя, сказала:

— Братик Баоцзы, сестра Ачжэн молодец?

Гном серьёзно кивнул, а затем протянул руку, на которой была царапина от льда:

— В таком случае, помоги!

Так сестра Ачжэн впервые в жизни вылечила своего первого пациента, и чувство выполненного долга переполнило её!

В тот день Цзян Чжэн была особенно счастлива и больше не жаловалась и не была угрюмой.

Ночью она сказала, что хочет, как раньше, сесть повыше, и Чаншэн помогла ей медленно забраться на дерево.

Чаншэн села рядом и, вместе с ней, стала махать рукой Баоцзы и Слепой, сидевшим у костра, как два ребёнка.

Когда настроение успокоилось, Цзян Чжэн глубоко вздохнула:

— Раньше я жила в мирном мире, у меня не было способностей, и я только жаловалась на несправедливость мира...

— А сейчас?

— Сейчас я поняла, что мир не несправедлив. У некоторых людей есть многое, но вместе с этим приходит больше давления и ответственности. Даже если ты достаточно силён, это не значит, что твоя жизнь будет лучше, чем у других. — Цзян Чжэн улыбнулась. — Но я вдруг очень хочу стать сильнее. Каждый шаг к силе важен, потому что только так я смогу разделить с вами часть нагретки, а не просто тянуть вас назад.

— Ты все эти дни переживала из-за этого? — спросила Чаншэн с улыбкой.

— Смейся, если хочешь. — Цзян Чжэн потянулась. — Скажи, я стану бессмертной?

Чаншэн задумалась:

— Наверное.

— Когда всё это закончится, я хочу использовать силу Бессмертной Птицы, чтобы лечить и помогать тем, кто в этом нуждается. Когда однажды вас всех не станет, и я устану жить... — Цзян Чжэн посмотрела на луну. — Я вернусь в Воду и позволю Фениксу и её брату вернуться к своим корням.

— Как далеко ты заглядываешь.